

Неформальный саммит СНГ • Президент России

В саммите приняли участие Владимир Путин, Президент Азербайджана Ильхам Алиев, Премьер-министр Армении Никол Пашинян, Президент Белоруссии Александр Лукашенко, первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, Президент Киргизии Сооронбай Жээнбеков, Президент Республики Молдова Игорь Додон, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов.

Глава Российского государства рассказал участникам встречи о поднятых архивных материалах, касающихся предыстории Второй мировой войны, затем пригласил их осмотреть специально организованную [выставку](#).

* * *

Выступление на неформальном саммите СНГ

В.Путин: Уважаемые коллеги, я очень рад вас видеть. Хочу вас всех поприветствовать ещё раз, уже в таком «совсем широком» составе, в составе руководителей стран СНГ.

Мы с вами принимали решения, связанные с проведением мероприятий, посвящённых окончанию Великой Отечественной войны между Советским Союзом и нацистской Германией, посвящённых победе Советского Союза в этой войне.

Для всех нас, я хочу это подчеркнуть, и знаю, что все вы с этим согласны, для всех нас это особая дата, потому что наши предки, наши отцы, наши деды положили на алтарь нашего Отечества, нашего тогда общего Отечества очень много. Многие из них отдали свои жизни. Фактически каждая семья в бывшем Советском Союзе так или иначе пострадала от того, что произошло со всем миром и с нашей страной.

Мы с вами неоднократно об этом говорили и в неформальной обстановке, и формально, приняли решение о совместной работе в преддверии 75-летия. Я хотел бы с вами поделиться некоторыми соображениями в этой связи.

Меня несколько удивила, даже немножко задела одна из последних резолюций Европейского парламента от 19 сентября 2019 года «о важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», так написано. Мы тоже всегда с вами вместе стремились обеспечить это качество истории, её правдивость, открытость и объективность. Хочу ещё раз подчеркнуть, это касается всех нас, потому что мы в известной степени наследники бывшего Советского Союза. Когда говорят о Советском Союзе, говорят о нас.

Что же написано? Согласно этой бумаге так называемый пакт Молотова–Риббентропа – напомним, что это министры иностранных дел Советского Союза и фашистской Германии – как пишут дальше, «поделил Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что

проложило дорогу к началу Второй мировой войны». Пакт Молотова–Риббентропа проложил дорогу к началу Второй... Ну может быть.

Более того, европейские депутаты требуют от России прекратить усилия, направленные на искажение исторических фактов, на пропаганду тезиса о том, что настоящими зачинщиками войны являются Польша, страны Прибалтики и Запад. По-моему, мы никогда ничего подобного не говорили, что кто-то является из этих перечисленных стран зачинщиком.

В чём же всё-таки правда? Мне захотелось с этим разобраться, поэтому я попросил своих коллег поднять некоторые архивные документы. И когда я их начал читать, вы знаете, мне показалось, что это будет интересно для всех нас, потому что, повторяю ещё раз, все мы и есть бывший Советский Союз.

Первый вопрос возникает – всё время говорим о пакте Молотова–Риббентропа, мы повторяем это за нашими европейскими коллегами – вопрос: это что, был единственный документ, подписанный одной из европейских стран, тогда Советским Союзом, с фашистской Германией? Оказывается, это совсем не так. Я просто их перечислю, с вашего разрешения.

Итак, Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей. Это, по сути, так называемый пакт Пилсудского–Гитлера. Подписан в 1934 году. По сути, это договор о ненападении.

Затем англо-германское морское соглашение от 1935 года. Великобритания предоставила Гитлеру возможность иметь свой военный флот, что было запрещено ему, по сути, или сведено до минимума по результатам Первой мировой войны.

Затем совместная англо-германская декларация Чемберлена и Гитлера, подписанная 30 сентября 1938 года, согласованная ими по инициативе Чемберлена. В ней заявлялось, что подписанное Мюнхенское соглашение, а также англо-германское морское соглашение символизируют... и так далее, и так далее. Создание правовой базы между двумя государствами продолжалось.

Это ещё не всё. Франко-германская декларация, подписанная 6 декабря 1938 года в Париже министрами иностранных дел Франции и Германии Бонне и Риббентропом.

Наконец, договор между Литовской Республикой и Германским рейхом, подписанный 22 марта 1939 года в Берлине министром иностранных дел Литвы и тем же Риббентопом, о том, что Клайпедский край вновь воссоединяется с Германским рейхом.

И договор о ненападении между Германским рейхом и Латвией от 7 июня 1939 года.

Таким образом, договор между Советским Союзом и Германией был последним в ряду тех, которые были подписаны другими европейскими странами, как бы заинтересованными в сохранении мира в Европе. При этом хочу отметить, что Советский Союз пошёл на подписание этого документа только после того, как были исчерпаны все возможности и были отклонены все предложения Советского Союза о создании единой системы безопасности, антифашистской

коалиции, по сути дела, в Европе.

В этой связи я прошу у вас несколько минут, чтобы вернуться к самому истоку, к началу, что представляется, на мой взгляд, чрезвычайно важным, и предлагаю начать, как говорят в народе, с «центра поля», а именно с результатов Первой мировой войны, с того, на каких условиях был заключён в 1919 году так называемый Версальский мир, Версальский договор.

Для Германии Версальский мир стал символом глубокой несправедливости и национального унижения. Фактически речь шла об ограблении Германии. Я просто для интереса некоторые цифры приведу, это очень интересные цифры.

Германия должна была выплатить странам Антанты – а Россия вышла из числа победителей и не принимала никакого участия в подписании этого Версальского договора – должна была выплатить астрономическую по тем временам сумму – 269 миллиардов золотых марок, что примерно эквивалентно 100 тысячам тонн золота. Для сравнения скажу, что на октябрь 2019 года, вот сейчас, запасы золота составляют: в США – 8130 тонн, в Германии – 3370 тонн, в России – 2250 тонн. А Германия должна была тогда выплатить 100 тысяч тонн. По нынешней цене золота в 1464 доллара за тройскую унцию репарации составляли порядка 4,7 триллиона долларов. При этом ВВП Германии в текущих ценах 2018 года, если правильные те данные, которые я получил, составляют всего 4 триллиона долларов.

Достаточно сказать, что последние выплаты в размере 70 миллионов евро были осуществлены относительно недавно, всего 3 октября 2010 года, Германия платила ещё за Первую мировую войну как раз в день 20-летия объединения Федеративной Республики.

Я думаю, и многие с этим соглашаются, в том числе исследователи, именно так называемый дух Версаля сформировал питательную среду для радикальных и реваншистских настроений. Нацисты активно эксплуатировали тему Версаля в своей пропаганде, обещая избавить Германию от национального позора, а сам Запад своими руками дал нацистам карт-бланш на реванш.

Для справки могу сказать, что автор французской победы в Первой мировой войне маршал Фердинанд Фош, французский военачальник, так охарактеризовал результаты Версальского договора, он в своё время изрёк замечательное пророчество, он сказал, цитата: «Это не мир, а перемирие лет на двадцать». Он практически не ошибся даже во времени.

Президент США Вудро Вильсон предупреждал: «Наша самая большая ошибка – дать Германии основание в один прекрасный день отомстить». А вот известный на весь мир Уинстон Черчилль написал: «Экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными».

Версальское мироустройство породило многочисленные конфликты и противоречия. В их числе в основе произвольно оформленные победителями по итогам Первой мировой войны рубежи новых государств в Европе. То есть границы были переделены. Таким образом, это создало условия для возникновения так называемого Судетского кризиса. Это та часть Чехословакии, в которой компактно проживало немецкое население. Вот

справка о Судетском кризисе и затем последовавшей так называемой Мюнхенской конференции.

В 1938 году в Чехословакии проживало 14 миллионов человек, из которых 3,5 составляли этнические немцы. 13 сентября 1938 года там вспыхнул мятеж, и сразу появились предложения из Великобритании ради спасения мира провести переговоры с Гитлером и его фактически задобрить. Здесь не буду вас утомлять различными переписками и переговорами, но ситуация дошла до известного подписания соглашения в Мюнхене.

Мы, повторяю, из архива подняли некоторые документы. Хочу вас познакомить с некоторыми из них. У нас есть такой документ – шифровка полпреда СССР во Франции Наркому иностранных дел СССР Литвинову от 25 мая 1938 года о доверительной беседе с премьер-министром Франции Даладье. Я просто прочитаю, интересный документ. «Премьер-министр Франции Эдуард Даладье последние дни посвятил выяснению позиции Польши». Имеется в виду по Мюнхенскому соглашению, в результате которого Германии должны были отойти Судеты – часть чехословацкой территории. «Зондаж в Польше дал самый отрицательный результат» – это говорит премьер-министр Франции. «Не только не приходится рассчитывать на польскую поддержку, но нет уверенности, что Польша не ударит с тыла. Вопреки польским заверениям Даладье не верит в лояльность поляков даже при прямом нападении Германии на Францию. Он потребовал от поляков ясного и недвусмысленного ответа, с кем она в мирное и военное время. В этом плане он поставил ряд прямых вопросов польскому послу во Франции Лукасевичу. Он спросил его, пропустят ли поляки советские войска. Лукасевич ответил отрицательно. Даладье спросил тогда, пропустят ли они советские аэропланы. Лукасевич сказал, что поляки откроют по ним огонь. Когда Лукасевич ответил отрицательно и на вопрос, придёт ли Польша на помощь, если Франция после германского нападения на Чехословакию – а между Францией и Чехословакией был договор о взаимопомощи, – если Германия объявит войну Франции, польский представитель ответил, что нет. Даладье сказал, что не видит смысла во франко-польском союзе и в жертвах, которые во имя него приносит Франция».

То есть о чём это говорит? О том, что Советский Союз готов был оказать помощь Чехословакии, которую нацистская Германия собиралась ограбить. Но в договоре между Советским Союзом и Чехословакией было записано, что Советский Союз будет делать это только в том случае, если свои обязательства перед Чехословакией выполнит и Франция. Франция связала свою помощь Чехословакии с поддержкой со стороны Польши. Польша отказалась.

Следующий документ. Это документ № 5 здесь у меня лежит, я об этом сейчас сказал. Пойдём дальше, шестой документ.

Что же предприняли польские власти, когда Германия начала претендовать на часть чехословацкой территории? Они предъявили требования одновременно, так же как Германия, на свою долю «добычи» при разделе чехословацкой территории и потребовали, чтобы им тоже была передана определённая часть Чехословакии. Более того, были готовы применить и силу. Сформировали целую специализированную военную группу под названием «Силезия», в состав которой вошли три пехотные дивизии, кавалерийская бригада и другие части.

Есть и конкретный документ из архива: из отчёта командующего отдельной оперативной группой «Силезия» господина Бортновского о подготовке наступательной операции, захвате Тешинской области и обучении войск. Польские власти готовили и засылали боевиков на чехословацкую территорию для совершения диверсий и терактов, вели активную подготовку к разделу и оккупации Чехословакии.

Следующий документ – запись беседы посла Германии в Польше господина Мольтке с министром иностранных дел Польши господином Беком. В этом документе министр иностранных дел Польши господин Бек выразил надежду, дальше цитата: «В областях, на которые претендует Польша, – он прямо об этом говорит, – не возникнет противоречий с германскими интересами». То есть происходит дележ чехословацкой территории.

Сразу же, как было заключено Мюнхенское соглашение 30 сентября 1938 года, Варшава, скопировав, по сути, нацистские методы, направила в Прагу ультиматум с безоговорочным требованием передать ей часть территории Чехословакии – Тешинскую область. Франция и Великобритания не поддержали Чехословакию, что вынудило ее смириться с этим насилием. Польша одновременно с Германией, которая аннексировала Судеты, 1 октября 1938 года начала прямой захват чехословацкой территории, тем самым разорвав соглашение, которое сама ранее заключила с Чехословакией.

В следующем документе – это справка о завершающем, то есть окончательном договоре о границе между Польшей и Чехословакией – речь идет о следующем. 28 июля 1920 года при арбитраже Верховного совета держав Антанты Польша и Чехословакия заключили завершающий, так называемый окончательный договор о границе, по которому западная часть Тешинской области Чехословакии была оставлена за чехами, тогда как Варшава получила восточную часть. Обе стороны официально признали, более того, гарантировали сложившуюся между ними на тот момент границу.

В Польше, безусловно, отдавали себе отчет в том, что без гитлеровской поддержки попытка захвата части территории Чехословакии обречены на провал. В этой связи хочу вам процитировать следующий очень показательный документ – запись беседы германского посла в Варшаве господина Мольтке с Юзефом Беком о польско-чешских отношениях и позиции СССР в этом вопросе от 1 октября 1938 года.

Германский посол в Польше господин Мольтке докладывает своему руководству в Берлин. Господин Бек – это министр иностранных дел, напомним, Польши – между прочим, выразил большую благодарность за лояльную трактовку польских интересов на Мюнхенской конференции, а также за искренность отношений во время чешского конфликта. Правительство и общественность Польши полностью отдают должное позиции фюрера и рейхсканцлера. То есть он с благодарностью отзывается о действиях Гитлера на конференции в Мюнхене.

Стоит упомянуть, что польские представители не были приглашены на Мюнхенскую конференцию и представлял их интересы, по сути говоря, Гитлер.

В свою очередь Польша также, очевидно, взяла на себя роль подстрекателя: втягивала Венгрию в раздел Чехословакии, то есть осознанно стремилась

повязать в нарушение международного права и другие государства. То, что Германия и Польша действовали заодно, было известно и понятно другим европейским государствам – и Великобритании, и Франции.

Следующий, десятый документ. Из донесения посла Франции в Германии Андре Франсуа-Понсе министру иностранных дел Франции Жоржу Бонне от 22 сентября 1938 года. Прочитаю, это очень интересный документ. Дальше цитата, это доклад французского посла своему начальнику в Париже, он пишет: «Речь идет о демаршах, предпринятых 20 сентября Польшей и Венгрией в адрес фюрера, и в Лондоне, имевших целью указать, что Варшава и Будапешт не согласятся с тем, чтобы в отношении своих этнических меньшинств, включенных в чехословацкое государство, был применен менее благоприятный режим, чем тот, который будет предоставлен судетским немцам. Это было равнозначно утверждению, – дальше пишет посол Франции, – что уступка территорий, населенных немецким большинством, должна будет также повлечь за собой отказ Праги от Тешинской области и от 700 тысяч мадьяр в Словакии. Таким образом, предлагаемое отторжение территории превратилось бы в расчленение страны (то есть Чехословакии)».

Это именно то, что и нужно Рейху. Польша и Венгрия присоединяются к Германии для травли Чехословакии. Франция и Англия, которые пытались идти на уступки и, всячески удовлетворяя германские требования, хотели спасти существование чешского государства, оказываются перед лицом единого фронта трех государств, добивающихся раздела Чехословакии.

Руководители Рейха, которые не делают тайны из того, что их целью является стереть Чехословакию с карты Европы, немедленно воспользовались польским и венгерским демаршами, чтобы уже 21 сентября объявить через свои официальные печатные органы о том, что сложилась новая ситуация, для которой требуется новое решение.

Далее. Тот факт, что Польша высказала свои аппетиты в момент, когда она почувствовала, что близится час раздела добычи, не может удивить тех, кто знал о помыслах господина Бека, министра иностранных дел Польши, который в последнее время проявлял все бо́льшую и бо́льшую осторожность в отношении Германии и был полностью информирован о замыслах гитлеровских руководителей. В частности, благодаря систематическим контактам с Герингом в течение уже нескольких месяцев польский министр иностранных дел считал, что раздел Чехословакии неминуем, что он произойдет без войны и что это случится до истечения 1938 года. Бек не делал также тайны из своих намерений претендовать на Тешин, а также оккупировать его, если потребуется.

И последнее. Разногласия между партией Генлейна (это партия, которая возглавлялась этим господином в Чехословакии) и чехами явились для Рейха всего лишь поводом и отправной точкой. Главная его цель заключалась в том, чтобы, преследуя пражское руководство, ликвидировать этот барьер, которым является Чехословакия – союзница Франции и России в центральной Европе на пути германской экспансии.

Это очень показательная вещь. Как же тогда крупные мировые политики оценивали Мюнхенский сговор, это соглашение, которое было подписано между Гитлером, Великобританией и Францией в 1938 году? Что говорили тогда известные и уважаемые в мире и в Европе люди? Можно сказать, что

за редким исключением весьма позитивно реагировали и оптимистично. И только Уинстон Черчилль честно оценил ситуацию и назвал вещи своими именами.

Скажу два слова дополнительно. Премьер-министр Великобритании после подписания договора в выступлении у своей резиденции на Даунинг-стрит, когда вернулся из Мюнхена 30 сентября 1938 года, сказал: «Вторично из Германии на Даунинг-стрит привезен почетный мир. Я верю, что это будет мир для нашего времени». То есть для нашего поколения.

Франклин Рузвельт, из поздравления Чемберлену по поводу подписания Мюнхенского соглашения 5 октября 1938 года: «Полностью разделяю веру в то, что сегодня существует величайшая возможность для установления нового порядка, в основе которого находятся справедливость и закон».

А посол США в Великобритании Джозеф Кеннеди, это отец будущего президента Джона Кеннеди, 19 октября 1938 года так оценил Мюнхенское соглашение между западными державами, демократиями, а также между Германией и Италией: «Уже долгое время я считаю, что как для демократий, так и для диктатур непродуктивно и неразумно подчеркивать существующую между ними разницу. Они могут с выгодой направить свои силы на дело решения их общих проблем, изменив в лучшую сторону собственные отношения».

И Черчилль. Речь в Палате общин Британского парламента от 5 октября 1938 года: «Мы только что потерпели полное и безоговорочное поражение. Все кончено. Чехословакия сломлена, всеми покинута, в скорбном молчании погружается она во мрак. Настало время посмотреть правде в глаза. Довольно обманывать самих себя. Мы должны реально оценить масштаб бедствия, постигшего мир. Мы оказались перед лицом величайшей катастрофы, обрушившейся на Великобританию и Францию. Мы потерпели поражение, не участвуя в войне. И последствия этого поражения еще долго будут напоминать о себе. Не думайте, что опасность миновала, это еще далеко не конец, это только начало грандиозного сведения счетов. Это лишь первый тревожный звонок». Вот это оценка.

То есть о чем Черчилль сказал? То, что произошло в Мюнхене, то, что западная так называемая демократия сдала своего союзника, – это начало войны.

А вот что сказал Литвинов, наш Нарком иностранных дел в ходе выступления на пленарном заседании Лиги наций в сентябре 1938 года. «Избежать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценою удовлетворения appetitов ненасытных агрессоров и уничтожения суверенных государств, не значит действовать в духе пакта Лиги наций». То есть Советский Союз осуждал это событие.

В этой связи хотел бы вас ознакомить и со следующим очень важным документом, это любопытный документ. Я его покажу. Собственно, у нас на выставке есть все. Он очень короткий. Это ответ Политбюро ЦК ВКП (б) на телеграмму полпреда СССР в Чехословакии Александровского от 20 сентября 1938 года с положительными визами всего политического руководства СССР. На прямой вопрос Президента Эдварда Бенеша, а это президент Чехословакии, окажет ли СССР немедленную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной, Политбюро ЦК ВКП (б) от 20 сентября

1938 года единогласно дало утвердительный ответ.

Более того, 23 сентября 1938 года Советский Союз официально заявил Польше, что в случае ее вторжения в Чехословакию будет разорван советско-польский пакт о ненападении. Министр иностранных дел Польши господин Бек назвал этот шаг пропагандистской акцией, не имеющей большого значения.

И вдобавок, думая о предстоящем захвате Тешина, Польша сделала все, чтобы не позволить Советскому Союзу выполнить свои обязательства – предоставить помощь Чехословакии. Как вы помните, и советские самолеты собирались сбивать, и войска не собирались пропускать на помощь Чехословакии. А Франция, главный на тот момент союзник чехов и словаков, фактически отказалась от своих гарантий по защите целостности Чехословакии.

СССР, оставшись в одиночестве, вынужден был принять реальность, которую западные государства создали своими руками. Раздел Чехословакии был предельно жестоким и циничным, по сути, это был грабеж. Можно со всеми основаниями утверждать, именно мюнхенский сговор послужил поворотным моментом в истории, после которого Вторая мировая война стала неизбежной.

В 1938 году Гитлера еще можно было остановить коллективными усилиями европейских государств. Это признавали и западные лидеры.

Опять ссылка на документ. Это запись бесед представителей французского и польского командований о перспективах войны в Европе между итало-германской и польско-французской коалициями от 17 мая 1939 года. На встрече с министром военных дел Польши начальник французского генерального штаба заявил, что в сентябре 1938 года общая обстановка представляла гораздо больше возможностей, чем теперь, для вмешательства против Германии. То есть он о чем говорил? Что если бы своевременно отреагировали, войны можно было бы избежать. А вот уже в ходе Нюрнбергского процесса над военными преступниками на вопрос, напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу, фельдмаршал Кейтель ответил: «Нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения». Целью Мюнхена было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии.

Советский Союз последовательно, исходя из своих международных обязательств, в том числе соглашений с Францией и Чехословакией, пытался предотвратить трагедию раздела Чехословакии. Однако Британия, Франция предпочли бросить демократическую страну Восточной Европы на растерзание нацистам, задобрить их, умиротворить. Не просто бросить, а постараться направить устремления нацистов на восток. Этому способствовало, к сожалению, и тогдашнее польское руководство. Лидеры Второй Речи Посполитой всеми силами препятствовали созданию системы коллективной безопасности в Европе с участием СССР.

Хочу вам представить еще один документ – запись беседы Адольфа Гитлера с министром иностранных дел Польши Юзефом Бекотом от 5 января 1939 года. Документ показательный. Это своего рода квинтэссенция совместной политики Германского рейха и Польши накануне чехословацкого кризиса, в его ходе и после завершения. Это содержание цинично по своему характеру по отношению к соседним государствам, к Европе в целом. И он прямо демонстрирует контуры польско-немецкого альянса как ударной силы,

направленной против России.

Приведу лишь несколько выдержек из него. 13-й документ. Здесь мелким шрифтом всё написано. Это копия документа от 17 мая 1939 года, поэтому я попросил коллег, чтобы они мне выдержки сделали, чтобы читабельно было.

Итак, цитата номер один. Фюрер говорит открытым текстом: «Оказалось не так-то просто добиться в Мюнхене от французов и англичан согласия на включение в соглашение также польских и венгерских претензий к Чехословакии». То есть Гитлер работал в интересах руководства этих стран тогда. По сути, Гитлер выступал адвокатом польских властей в Мюнхене.

И вторая цитата. Польский министр не без гордости говорит: «Польша не проявляет такой нервозности в отношении укрепления своей безопасности, как, например, Франция и не придает никакого значения так называемым системам безопасности, которые после сентябрьского кризиса (судетского кризиса) в Чехословакии, окончательно обанкротились». Не хотят они ничего создавать. Прямо мининдел Польши говорит об этом Гитлеру.

То, что система безопасности деградирует, в Берлине и в Варшаве никого из лидеров, принимающих решения, не волнует. Волнует совсем другое.

И в этой связи третья цитата. Гитлер заявляет, что (далее прямая речь Адольфа Гитлера): «При всех обстоятельствах Германия будет заинтересована в сохранении сильной национальной Польши, совершенно независимо от положения дел в России. Идет ли речь о большевистской, царской или какой-либо иной России, Германия всегда будет относиться к этой стране с предельной осторожностью. Наличие сильной польской армии снимает с Германии значительное бремя. Дивизии, которые Польша вынуждена держать на российской границе, избавляют Германию от дополнительных военных расходов». Это вообще похоже на военный союз против Советского Союза.

Документ, как вы видите, предельно откровенный, и возник он не на пустом месте, это не предмет какого-то тактического лавирования, а отражение последовательной линии на польско-германское сближение в ущерб Советскому Союзу. И в этой связи приведу еще некоторые свидетельства, хотя более ранние, но очень показательные.

Это выдержка из беседы вице-министра иностранных дел Польши господина Шембека с Германом Герингом о польско-советских отношениях от 5 ноября 1937 года. Геринг уверен, что Третья империя, то есть Третий Рейх, не может идти на сотрудничество не только с Советами, но и вообще с Россией, независимо от ее внутреннего устройства. Геринг также добавил, что Германии нужна сильная Польша. При этом он вставил, что Польше Балтийского моря недостаточно, и что она должна иметь выход к Черному морю.

И в прошлом, и сейчас пугают Россией. И царской, и советской, и современной – ничего не меняется. Не важно, какая она – смысл сохраняется. Не нужно здесь путать и идеологические термины – «большевистская», «русская», какая угодно, наша общая бывшая родина, Советский Союз. Для этого можно заключить сделку с кем угодно, в том числе и с фашистской Германией, что, по сути дела, мы видим, и происходит по факту.

И в этой связи еще один очень показательный документ – запись беседы министра иностранных дел Германии Иоахима Риббентропа с министром иностранных дел Польши господином Беком от 6 января 1939 года. После Второй мировой войны в наших архивах достаточно много оказалось документов из Восточной Европы и из Германии. Иоахим Риббентроп выразил позицию Германии, которая (далее цитата) «будет исходить из того, чтобы рассматривать украинский вопрос как привилегию Польши, и во всех отношениях поддерживать Польшу при обсуждении этого вопроса, но опять-таки при условии, что Польша займет еще более отчетливую антирусскую позицию (это цитата), так как иначе у нас (нацистской Германии) вряд ли могут быть общие интересы». На вопрос Риббентропа, отказались ли поляки от честолюбивых устремлений маршала Пилсудского в отношении Украины, господин Бек заявил: «Поляки уже побывали в Киеве и подобные замыслы, без сомнения, живы и сегодня».

Правда, это было в 1939 году. Будем надеяться, что хотя бы в этом отношении произошли хоть какие-то изменения. Но в основе всего, что я сейчас показал, безусловно, лежит патологическая русофобия. Это, кстати, понимали и в европейских столицах. Западные союзники Польши на то время прекрасно это понимали.

Поэтому следующий документ в подтверждение того, что я сейчас сказал. Донесение посла Франции в Варшаве господина Ноэля министру иностранных дел Франции господину Бонне о беседах с польскими коллегами от 31 мая 1938 года. Французский посол Леон Ноэль так описывает недвусмысленные речи, которые, не стесняясь, высказывали в ходе встречи с ним тогдашние польские руководители.

Итак, цитата: «Если немец остается противником, он тем не менее европеец и человек порядка». Польша скоро узнает, что такое «европеец и человек порядка». 1 сентября 1939 года это все почувствуют на себе.

Дальше: «Русский для поляков – варвар, азиат, разрушительный и развращающий элемент, с которым любой контакт опасен, любой компромисс смертелен». Можно сказать в качестве комментария, это типичный образчик расизма, презрения к «недочеловекам», к «унтерменшам», в число которых записали русских, белорусов, украинцев, затем в этом числе оказались и сами поляки.

Вы знаете, в этой связи, конечно, я смотрю, что в некоторых странах Европы происходит с русофобией, с антисемитизмом и так далее. Это все мне что-то очень напоминает.

Агрессивный национализм всегда ослепляет, стирает любые моральные грани. Вставшие на этот пусть не останавливаются ни перед чем, но в конечном итоге это достает их самих, и так было не раз.

В этой связи в подтверждение этого тезиса следующий документ. Донесение посла Польши в Германии Йозефа Липски министру иностранных дел Юзефу Беку от 20 сентября 1938 года. Считаю необходимым просто вам его зачитать. Он вел беседу с Гитлером, и вот что он пишет об этом, польский посол своему министру иностранных дел: «В дальнейшем во время беседы Канцлер Германии, то есть Гитлер, настойчиво подчеркивал, что Польша является первостепенным фактором, защищающим Европу от России».

Из других высказываний фюрера следовало, что его осенила мысль о решении еврейской проблемы путем миграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть, и Румынией. Гитлер предлагал выслать евреев из европейских стран для начала в Африку. Но не просто выслать, отправить их фактически на вымирание. Понимаем, что имелось в виду под колониями в 1938 году. На вымирание. Это первый шаг к геноциду, к уничтожению еврейского народа и к тому, что мы сегодня называем «холокостом».

Что же ответил на это польский представитель и что он написал в этой связи своему министру иностранных дел, видимо, рассчитывая на взаимопонимание и на одобрение. «Я (то есть посол Польши в Германии) ответил (это он пишет своему министру иностранных дел), что если это произойдет, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему (Гитлеру) прекрасный памятник в Варшаве». Да.

Выдержка из уже упомянутой беседы Адольфа Гитлера с министром Польши Бекком 5 января 1939 года. В ней фюрер говорит: «Дальнейшим вопросом, в котором у Германии и Польши есть совместные интересы, является еврейская проблема. Он (фюрер) преисполнен твердой решимости выбросить евреев из Германии. Сейчас им еще будет позволено захватить с собой часть своего имущества. При этом они наверняка увезут с собой из Германии больше, чем они имели, когда поселились в этой стране. Но чем больше они будут тянуть с эмиграцией, тем меньше имущества они смогут взять с собой».

Это что такое вообще? Что это за люди? Кто они такие? И у меня складывается впечатление, что этого не только не хотят знать в сегодняшней Европе, а что это сознательно замалчивают, пытаются переложить вину, в том числе за развязывание Второй мировой войны с нацистов на коммунистов.

Да, мы знаем, кто такой Сталин, да, мы дали ему свои оценки. Но думаю, что фактом остается то обстоятельство, что именно фашистская Германия напала 1 сентября 1939 года на Польшу, а 22 июня – на Советский Союз.

И что это за люди вообще, которые ведут с Гитлером такие беседы? Именно они, преследуя свои узкокорыстные, непомерно возросшие амбиции, подставили свой народ, польский народ, под военную машину Германии и, больше того, способствовали вообще тому, что началась Вторая мировая война. А как иначе думать после того, когда смотришь такие документы?

Вот и сегодня мы видим еще: и могилы оскверняют тех людей, которые побеждали в войне, жизни свои клали, в Европе в том числе, освобождая эти страны от нацизма.

Кстати говоря, вы знаете, мне какая в голову мысль приходит? Ведь Сталин здесь совершенно ни при чем. Наши простые бойцы Красной армии, которым были поставлены памятники, в том числе и выходцы из сегодня независимых абсолютно государств, которые были созданы после роспуска Советского Союза, это и ваши предки тоже, им были поставлены памятники в Европе. Они же самые простые люди. Вот эти красноармейцы, кто они такие? В основном крестьяне, рабочие. И многие из них пострадали от того же самого сталинского режима: кто-то был раскулачен, родственники кого-то были сосланы в лагеря. Эти люди погибли, освобождая страны Европы от нацизма. Теперь их памятники сносят, в том числе для того, чтобы не всплыли факты фактического сговора с Гитлером некоторых тогда руководителей своих европейских стран.

Это мстят не большевикам, а все делают для того, чтобы скрыть свою собственную позицию.

Почему я сказал, что тогдашнее руководство этих стран, в том числе и Польши, бросило, собственно говоря, свой народ под колесницу германской, нацистской военной машины? Потому что они недооценили того, что было тогда истинными причинами действий Гитлера.

Вот что он сказал на совещании у себя в Рейхсканцелярии с руководителями германской армии, цитата: «Дело не в Данциге (это город, который Германия хотела получить назад после Первой мировой войны, который был объявлен международной единицей), речь идет для нас о расширении жизненного пространства на восток и обеспечении продовольственного снабжения». Вообще дело не в Польше. Дело в том, что им нужно было пробить дорогу для агрессии против Советского Союза.

Советский Союз до последней возможности старался использовать любой шанс создать антигитлеровскую коалицию, вел переговоры с военными представителями Франции и Великобритании, тем самым пытался предотвратить начало Второй мировой войны, но практически остался один в изоляции. Как я уже сказал, был последним из заинтересованных государств Европы, кто вынужден был подписывать с Гитлером пакт о ненападении.

Да, там есть секретная часть о разделе какой-то территории. Но мы не знаем, что есть в других соглашениях европейских стран с Гитлером. Потому что если мы вскрыли эти документы, то в западных столицах это все хранится под грифом «секретно». Мы ничего не знаем, что там было. Но нам теперь и знать не нужно, потому что мы по фактам видим, что сговор был. По факту мы видим, что был раздел независимого демократического государства – Чехословакии. И в этом участвовал не только Гитлер, но и прежние руководители этих государств. Именно это и открывало Гитлеру движение на восток, именно это и послужило причиной начала Второй мировой войны.

И еще один момент по поводу того, как действовал Советский Союз после того, как Германия начала войну против Польши. Напомню, что если на Западе в районе Львова действительно еще польский гарнизон сопротивлялся, это правда, когда подошла Красная армия, потом сложил оружие перед Красной армией. Кстати говоря, именно то, что туда зашли части Красной армии в значительной степени спасло жизни многих из числа местного населения, прежде всего того же еврейского населения. Потому что, все присутствующие здесь знают, процентное соотношение еврейского населения в этих районах было очень великим. Нацисты зашли бы – всех бы вырезали и в печки бы отправили.

А что касается, скажем, Бреста, то Красная армия зашла туда только после того, как эти территории были заняты немецкими войсками. Там вообще Красная армия не воевала ни с кем, с поляками не воевали. Более того, в это время польское правительство утратило контроль за страной, за управлением вооруженными силами, и находилось где-то в районе румынской границы. Не с кем было даже вести переговоры никакие. Повторяю еще раз, Брестская крепость, которая нам всем хорошо известна как цитадель защиты интересов Советского Союза и нашего общего Отечества, одна из ярких страниц Великой Отечественной войны, она же была занята Красной армией только после того, как немцы оттуда ушли. Они ее уже взяли. И ничего у Польши Советский Союз

не отбирал на самом деле.

И наконец, я заканчиваю, я бы хотел напомнить, как оценивали современники тогда результаты победы над нацизмом и вклад каждого из нас в эту победу, начиная с 1941 года.

Высказывание Черчилля: «Я был рад узнать из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контратаках, при помощи которых русские военные силы защищают свою родную землю. Я вполне оцениваю военные преимущества, которые вам удалось приобрести тем, что вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах (на выдвинутых вперед западных границах – обращаю на это ваше внимание; тогдашнее руководство Соединенных Штатов признавало, что это имело какой-то военный смысл в борьбе с нацистской Германией), чем была частично ослаблена сила его первоначального удара». То есть была ослаблена сила первоначального удара нацистской армии тем фактом, что Красная армия выдвинулась на новые рубежи. То есть это имело и военное значение для Советского Союза – выход на эти новые позиции.

Теперь из личного послания Черчилля Сталину от 22 февраля 1945 года. Это было 22 февраля, накануне празднования 27-й годовщины Красной армии. Черчилль пишет, что Красная армия празднует свою 27-ю годовщину с триумфом, который завоевал безграничные аплодисменты ее союзников. И далее я хотел бы на это обратить внимание в связи с той резолюцией, которая была принята недавно нашими коллегами в Европарламенте. «Будущие поколения признают свой долг перед Красной армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных достижений». Но мы видим, как реагирует нынешнее поколение политиков в Европе.

А вот Рузвельт написал Сталину тоже в 1945 году: «Непрерывная выдающаяся победа Красной армии вместе с развернутыми усилиями вооруженных сил объединенных наций на юге и на западе обеспечивает быстрое достижение нашей общей цели – живущего в покое мира, опирающегося на взаимопонимание и сотрудничество».

И чуть позже Трумэн, уже новый президент США: «Мы глубоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы. Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они не были».

Мне кажется, что мы с вами точно совершенно не можем забыть, и никогда не забудем подвига наших отцов. Очень бы хотелось, чтобы и наши коллеги на Западе вообще, и в Европе в частности, имели это в виду. Если не хотят слушать нас, пусть послушают авторитетных руководителей своих стран, которые понимали, что они говорят, и знали эти события не понаслышке.

Н.Назарбаев: Это надо передать в публичное поле.

В.Путин: Здесь и так мы уже в публичное поле это передали. Но я хочу просто это все оформить соответствующим образом и статью написать. Я хочу написать статью на этот счет.

Н.Назарбаев: Систематизировать, оформить и дать эти исторические документы.

В.Путин: Абсолютно точно. Но это еще не все.

Я, знаете, что предлагаю. Мы сейчас пойдем на обед, я предлагаю пройти через этот зал, там мы сделали маленькую выставку как раз этих документов. Буквально две минутки, и нам это все расскажут.

Спасибо большое.